

"Ты - Фан Хань? Я гениальный ученик Юхуамэна? Я культивировал тело нежити и, невзирая на правила, одним махом убил заместителя главы И Цзяньцю, а также завладел печатями двух других заместителей главы Ван Даолиня и Чэнь Тянься. ?"

Когда я увидел Фан Хана, я вышел из пространства и времени. Эти два старейшины, старейшины старейшин Тяньхэ, встали и посмотрели на них. Они смотрели на желтый халат перед ними, развевающийся в больших рукавах, идущий как ветер, и стоящий ровно в воздухе. Молодые люди.

Фан Хань сейчас, темперамент - священные кости ветра, пара глаз, ясных и несравненных, где тут немного магии? В глубине глаз, есть много тайн понимания проспектов. Каждый может посмотреть в его глаза и почувствовать, что этот человек чрезвычайно глубоко разбирается в законах неба и земли и проспектах вселенной.

"Именно при этих двух, двух старейшинах, которые действительно вышли из глубин Пернатого Тяньгуна, для меня большая честь. Изначально я практиковал в таинственном месте, а получив эти новости, сразу же бросился туда". Фан Хань улыбнулся В произвольном порядке восемь поплавков уменьшились и превратились в пагоду высотой девять дюймов. Стрекоза влетела в его ладонь и слилась с его собственной кожей.

"Ты уже понял правила пространства и достиг небес!"

Увидев, как Фан Хань собирает восемь плавучих сект, тело Хао Рана не могло не дрогнуть, а в его глазах появилось невероятное выражение. Поскольку он увидел, что плоть и кровь Фан Хана находится в момент размещения восьми плавучих сект, небольшое количество космической силы колебалось. Каждый дюйм плоти и крови, казалось, был пространством **, и закон пространства был запущен. Это не тело нежити. Характеры можно сравнить.

Более того, ученые Хао Рана ощущают закон бегущего пространства холодным, чрезвычайно скрытым, и почти не могут его найти. Что это значит?

Это показывает, что Фан Хань управляет космическим законом еще более тонко, чем он.

Кто такой Ученый Хаоран? Старейшины Юйхуамэнь, великие старики, прославившиеся тысячи лет назад, уже много лет практикуют космический закон. Использование правил пространства - это не то, с чем могут сравниться обычные люди. Сейчас Фан Хань был выше него, он с трудом мог поверить.

"Что?"

Старейшины реки Тяньхэ тоже были глубоко потрясены. Они смотрели на Фан Хана вверх и вниз, и казалось, что они смотрят сквозь Фан Хана. Он также не верит, что Фан Хань изучил закон пространства. Он знает, что среди сильных, культивировавших бессмертное тело, мало людей, способных понять законы пространства. Во Дворце Обетования нет великого мира, а монахи под облаком подобны облакам. Цзинь Дань похож на собаку. Есть также много долгожителей и два гири. Однако людей, которые культивировали до третьего отверстия, очень мало. Накопление десятков тысяч лет после катастрофы перьев составляет всего пять или шестьдесят. Старейшины, это все еще появление перьев Тяньгун, как идеальный способ помочь сдвинуть время.

"Да, после того, как я стал неживым телом, я узнал в деталях, и возможность стать третьим

секретом секретов долголетия, реализации космического закона, и культивирования моей собственной пещеры". Двум старейшинам не нужно удивляться, с момента появления трех священных орденов, я естественно хочу защитить себя."

Фан Хань увидел удивление этих двух старейшин, и он был очень доволен, но он все еще не показал свои собственные карты.

"Что ж, друзья Фан Ханьдао, давайте войдем в глубины храма Юхуа". Тяньхэ старейшины, Хаоран ученые потрясены на некоторое время, затем отношение достойное, восстановить выражение, другие холодно говорит в равном тоне.

В прошлом, независимо от того, насколько превосходным и сильным был Фан Фэн, в их глазах это был просто гениальный ученик.

Старейшины Юхуамена смотрели на его выражения, они были всего лишь младшими, но теперь культивирование Фан Хана стало. Когда я прибыл в пещеру, я понял правила пространства и встал на один уровень с этими двумя мужчинами. Они поняли, что в их сердцах исчезло всякое чувство превосходства.

Эти два человека сразу же превратили Фан Хана в друга, который сидел на том же уровне.

Эта перемена происходит от силы.

Фан Хань еще глубже почувствовал, что все поколения морали, нравственности, человеческих чувств и боевого искусства в области монашества на самом деле слабы, как бумага. Только сила является настоящей несокрушимостью. Кто обладает силой, способной подавить все миры? Кто есть день, кто есть, кто есть истина! Небеса не хороши, собака Байюнь Цан, сила вечна!

"Два друга, идите впереди, я уже семь лет вхожу в дверь пера, сейчас впервые вхожу в храм Юхуа, не знаком". Фан Хань кивнул.

Старейшина Тяньхэ, ученый Хаорань тут же махнул рукой и вошел в храм Юхуа вместе с Фан Ханом.

Пока летели, Haoran Scholar, старейшины Tianhe не могли не понять, что происходит обмен. "Как этот холод, как он культивируется? Сразу после практики по иностранному календарю я стану телом нежити, и сделаю такое большое движение в двери. А теперь вдруг. Опять потребуется много времени, чтобы развить закон пространства. Для внешнего мира он сотрясает землю, и гения далеко не достаточно, чтобы описать его."

"Да, его понимание закона пространства оставило Хуа Тяньду позади него. Хотя Хуа Тяньду использовал сказочную утварь Тайимэнь для культивирования пика бессмертия, он должен совершить еще один прорыв, по крайней мере, в течение тысяч лет. Это невозможно даже в течение миллиона лет. Постичь закон пространства - это не общая трудность. Мы с тобой оба приедем. Теперь кажется, что самое подходящее место для нашего преподавания - это он".

"К сожалению, жизненный опыт этого Фан Хана нельзя назвать невинным, ни один Хуатянь не является таким чистым, и практикуя круглый год, никто не знает, есть ли сговор со злым дьяволом".

"В любом случае, пространство просветления - это уровень существования и у нас, старейшин.

Нет ничего невозможного в том, чтобы стать лидером".

"Посмотри, что думает Саньшэн. Эти три святых тоже очень тоскуют по количеству мест в Тайюане до сказочной страны. Ведь если они попадут в сказочный мир, у них будет возможность достичь великого дела."

"Слишком одна дверь - это нехорошо, квота на сказочную страну может стать искушением. Мы никогда не поверим в пернатую дверь".

"Этот Хуа Тяньду, вы говорите, что он вступит в сговор с Тайи?"

"Это не очень хорошо, но несмотря ни на что, Хуатянь гораздо надежнее, чем Фан Хань. В конце концов, для Фан Хана слишком странно входить в дверь моего пера в течение семи лет".

"Посмотрим, как этот Фан Хань будет спорить в зале Цзиньсянь".

Слова двух старейшин, но все они были прослежены, были сказаны пером императора, чтобы сказать Фан Хану: "Ну? Этот Хуатянь тоже в зале Цзиньсянь в глубинах Дворца Пера? Это точно, чтобы подставить меня. Мертвец, на этот раз я посмотрю, как ты будешь сражаться со мной". Прошло десять лет, прошло семь лет, осталось еще три года, но теперь люди в загоне, и Фэн Байюй не может меня остановить. Я полностью убью Хуатяньду. и освобожусь от последствий. А также от дыма и воды".

Вместе с убийством сердца, тело Фан Хана наполнилось неким свирепым дыханием. Например, боги-демоны Неба и Земли вышли, чтобы умереть, и два старейшины перед ними внезапно вздрогнули.

"Это действительно потрясающе, я боюсь, что это убивает сердце, но в зале Цзиньсянь есть три святых подавления, много старейшин, даже если это слишком много, чтобы учить небо, люди не могут одичать".

"Закон пространства могущественен, но место, где мы установили основу двери, не может быть диким".

Ученый Хао Ран внезапно повернул голову и предупредил: "Фан Хандаоюй, ты убил свое сердце? Но когда ты прибудешь в зал Цзиньсянь, ты сможешь только защищаться, а этого делать нельзя. Иначе тебя разгневают Саньшэн Гром, даже если это белое перо Учения не сможет тебя защитить."

"Правда? Спасибо тебе, Хао Ран, за твою доброту, я все сделаю хорошо".

В мгновение ока все трое вошли в глубины храма Юйхуан. Повсюду были временные и пространственные туннели. Лабиринт был в целом, и Фан Ханьшэн был увлечен. Они обнаружили, что внутренности этого уникального устройства были огромными, с множеством пространств и миров, и Хуан Цюань. Фигура, город грома и молний.

В некоторых таинственных мирах Фанг Хэн даже иногда слышал рев бога-демона. Похоже, это был демон в демоне, и некоторые древние звери, загадочные.

"Похоже, что глубина этого храма полна тайн. Накопления большой школы боевых искусств действительно непостижимы. Я бы хотел взглянуть". Появление в храме Цзиньсянь трех святых королей Куньлуня, Чжао Шэньяна, У Минкуна, в конце концов, это так мощно." Фан Хань

впервые вошел в глубины Дворца Перьев.

"Фан Ханьдаоюй, впереди - зал Цзиньсянь, где находятся наши ворота перьев. Сейчас все мы - старейшины и старейшины - находимся внутри. Вскоре после этого вернется Фэн Байюй, пожалуйста, войдите и защищайтесь в нем. Для вас Поведение второго, как говорят, одно".

Ученый Хао Ран, прежде чем старейшины Тяньхэ подошли к тяжелым каменным воротам, на каменных воротах написал тремя большими иероглифами "Цзиньсяньмэнь".

"Тон перьевой двери действительно большой, смысл золотой феи, золото, это бессмертный, смысл Цзиньсянь, это бессмертный бессмертный, этот бессмертный, это персонаж в мире фей. Хотя и не так хорошо, как Тяньцзюнь, Юйхуамэнь Где я могу позволить себе такое слово?

Это очень высокомерно". Перо императора в середине изображения Хуан Цюаня, усмехается снова и снова.

Фан Хань молчал. Глядя на ученого Хао Рана, старейшины Тяньхэ оттолкнули простые и тяжелые каменные ворота и вошли в них.

Древний чистый ян-газ, дующий в лицо, над высоким небом, три огромные маленькие планеты солнца, парящие в воздухе, вокруг планеты солнца, на тысячи миль золотые фламинго, покачивающие крыльями.

"Три святых, Фан Хань привели".

Хао Ран Ученый, когда старейшины Тяньхэ вошли, они были на трех маленьких солнечных проспектах в небе: "Фан Хань совсем не сопротивлялся".

"Фан Хань! Ты до сих пор не встал на колени, не признался в своем грехе! Ты убил нас, трех заместителей главы Юйхуамыня, грешных дней. Можно сказать, что даже императоры магических врат, древние дьяволы, не осмелились убить заместителя главы, кто ты такой? Действительно думаете, что вы старый дьявол императора Хуан Цюань?"

В Фан Хань только что вошел в зал Цзиньсянь, и взорвался бурным потоком воды. Затем, большая рука, разбилась вниз, в центре большой руки, появились черное и белое, два больших шлифовальных диска, кажется, измельченные в порошок.

Большой инь и янь, инь и янь большой шлифовальный диск!

Она сидела в чистой горе Янцзин, и "Бао Мо Да Сянь" Дэн Ао выстрелил.

В теле Дэн Ао стоял Хуа Тяньду. В это время Хуа Тянь увидел вошедшего Фан Хана. Он посмотрел на него каким-то быстрым и хитрым взглядом. Его руки были за спиной, а тело было высоким и прямым.

"Бао Мо Даксянь" Дэн Ао, перед лицом вошедшего Фан Хана, он выстрелил, чтобы сообщить о мести. На пике реинкарнации, он не воспользовался этим, но теперь, он начал, если Фан Хань вернулся, это было неуважительно. Он находится в непобедимом положении.

В Золотом Храме, это место, где старейшины старейшин собираются, чтобы наказать учеников. Как ученик, они не могут этого сделать, и начинать невозможно.

"Дэн Ао, ты ищешь смерти!"

Откуда ты знаешь, Фан Хань не волнуется, вдруг, ладонь руки, газ наполняется, ядовитый дракон, агломерат, ядовитый демон, рев, разрывающий пространство, прямая атака на Дэн Ао.

Великий яд!

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2579700>